

отлично

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования «Сибирский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Кафедра уголовного права и криминологии

Специальность 40.05.02 Правоохранительная деятельность
Специализация №1 «Оперативно-розыскная деятельность»
узкая специальность – деятельность подразделений по контролю за оборотом
наркотических средств и психотропных веществ органов внутренних дел

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
по теме:
УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ЗАХВАТ ЗАЛОЖНИКОВ

Выполнил:
Слушатель группы П 1302
младший лейтенант полиции
Таймасханов Исхан Масхудович

Решение о допуске к защите:

Допущен к защите
Начальник кафедры
полковник полиции
[подпись] С.М. Мальков
«13» августа 2018 г.

Руководитель
доцент кафедры
уголовного права и криминологии
кандидат юридических наук, доцент
полковник полиции
Винокуров Виктор Николаевич

Дата защиты:

«19» июня 2018г.

Оценка: *отлично*

Председатель ГЭК

[подпись]
(специальное звание)

[подпись] *Сиди ВВ*
(подпись) (инициалы, фамилия)

[подписи]

Красноярск 2018

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования «Сибирский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Кафедра уголовного права и криминологии

Специальность 40.05.02 Правоохранительная деятельность
Специализация № 1 «Оперативно-розыскная деятельность»
узкая специализация- деятельность подразделений по контролю за оборотом
наркотических средств и психотропных веществ органов внутренних дел

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
по теме:
УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ЗАХВАТ ЗАЛОЖНИКОВ

Выполнил:
Слушатель группы П 1302
младший лейтенант полиции
Таймасханов Исхан Масхудович

Решение о допуске к защите:

Начальник кафедры
уголовного права и криминологии
полковник полиции

_____ С.М.Мальков
« ____ » _____ 2018 г.

Дата защиты:
« ____ » _____ 2018г.

Руководитель:
доцент кафедры
уголовного права,
кандидат юридических наук,
полковник полиции
Винокуров Виктор Николаевич

Оценка: _____

Председатель ГЭК

(специальное звание)

(подпись)

(инициалы, фамилия)

Красноярск 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. СОЦИАЛЬНАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ЗАХВАТ ЗАЛОЖНИКОВ	6
1.1 История развития законодательства о захвате заложников	6
1.2. Уголовная ответственность за захват заложников по уголовному законодательству зарубежных стран.....	13
2. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЗАХВАТА ЗАЛОЖНИКА (ст. 206 УК РФ)	20
2.1. Объективные признаки захвата заложника	20
2.2 Субъективные признаки захвата заложника	31
2.3 Квалифицирующие признаки захвата заложника (ст. 206 УК РФ)	36
2.4 Отграничение захвата заложника (ст. 206 УК РФ) от смежных составов	44
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	49
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	53

ВВЕДЕНИЕ

История развития ответственности за захват заложников насчитывает всего несколько сотен лет, тогда как захват заложников исторически имеет очень глубокие корни и сам по себе не является современным социокультурным феноменом.

В настоящее время наблюдается качественное изменение преступности. Она становится более организованной и приобретает трансграничный характер. Прежде всего, это касается преступлений направленных против безопасности, и в частности захвата заложников.

Актуальность настоящего дипломного исследования заключается в том, что захват заложников относится к преступлениям, охватывающим не одного человека – это трансграничное явления. В последние десятилетия захват заложников превратился в одну из самых острых и злободневных проблем. Подтверждается актуальность и статистическими показателями. Так, за захват заложника (ст. 206 УК РФ) с 2008 по 2017 год было осуждено 157 человек¹.

В научной юридической литературе проблема борьбы с захватом заложников практически не обозначена, большая часть проблем не раскрыта, в связи, с чем мы считаем, что данная проблема требует более глубокого научного осмысления на уровне настоящей дипломной работы.

При рассмотрении проблемы квалификации захвата заложников по ст. 206 УК РФ, наиболее актуальными, на наш взгляд являются проблемы отграничения захвата заложников от смежных составов, а также вопросы квалификации указанного деяния.

Объектом исследования выступает – Российское и зарубежное уголовное законодательство, в котором предусмотрена ответственность за захват заложников.

¹ Судебный департамент при верховном суде РФ. Данные судебной статистики URL: <http://cdep.ru/index.php?id=79>

Предметом дипломного исследования являются – проблемы квалификации деяний, предусмотренных ст. 206 УК РФ, ограничение ст. 206 УК РФ от смежных составов, таких как похищение человека (ст. 127 УК РФ).

Целью дипломной работы является изучение Российского и зарубежного законодательства в части уголовной ответственности за захват заложников, изучение проблем квалификации указанных деяний на основе судебной практики, и формирование на ее основе теоретической базы для выработки наиболее правильного толкования национального законодательства.

Для достижения указанной цели необходимо решить следующие задачи:

- изучить историю развития отечественного законодательства, устанавливающего ответственность за захват заложников;
- изучить законодательство зарубежных стран, предусматривающее ответственность за захват заложников;
- рассмотреть объективные и субъективные признаки захвата заложников в контексте их уголовно-правовой характеристики;
- рассмотреть квалифицированные признаки уголовной ответственности за захват заложников;
- отграничить захват заложников от смежных составов преступления;
- проанализировать судебную практику по применению ст. 206 УК РФ в Российской Федерации.

Нормативную базу исследования составляли нормативно-правовые акты РФ, а также уголовные законы стран-представителей различных правовых систем.

Теоретическую базу исследования составили труды отечественных ученых в области уголовного права: Бриллиантов А. В., Гаджиев С.Н., Журавлев И.А., Казарьянц А.А., Комиссаров В.С., Коршунова О.Н.,

Кудрявцев В.Л., Кудрявцев В.Н., Овчинникова Г.В., Павлик М.Ю., Резепкин О.Ю., Рыбалкин Н.Н., Скобликов П. А., Шамрай В.Н., Чучаев А.И. и других.

Эмпирическую базу исследования составили решения районных судов, судов субъекта, а также решения Верховного суда Российской Федерации.

В данной дипломной работе были использованы такие общенаучные и частнонаучные методы как анализ нормативно-правовых актов, отнесенных к теме исследования, изучения и обобщения отечественной и зарубежной практики, сравнения, синтеза, индукции, дедукции, аналогии, а также сравнительно-правовой метод.

ГЛАВА 1. СОЦИАЛЬНАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ЗАХВАТ ЗАЛОЖНИКОВ

1.1 История развития законодательства о захвате заложников

Эффективность борьбы с такой многоаспектной проблемой как захват заложников следует начать, прежде всего с рассмотрения данного явления и правовой ответственности за него с использованием историко-правового метода.

Захват заложников как действие истории известно с древности. Такие действия совершались в качестве средства оказания давления на заинтересованных лиц. Для гарантии соблюдения договоренности о месте стоянки, выполнения договорных обязательств, захвате территории или с целью получения выкупа племена удерживали в качестве заложников представителей других племен². Аналогичную форму приобрел и так называемый протекторат в Древнем Риме, когда одним из методов осуществления контроля над удаленными районами заключался в захвате заложников из числа коренных жителей этих провинций³. Отметим что подобного рода захват заложников не только не считался преступлением и наказуемым деянием, но и в некоторых случаях регламентировалось законодательством, но производилось от его имени⁴, что трудно представить в современных условиях существования общества.

Внимание стоит уделить и пиратству, которое, несомненно тесно связано с темой данного исследования. Так пиратство в древней Греции,

² Захват заложников: исторические, правовые, технические и психологические аспекты: По материалам «Интернешенэл криминал полис ревью». М. 1993. С. 237.

³ Овчинникова Г.В., Павлик М.Ю., Коршунова О.Н. Захват заложника: уголовно-правовые, криминологические и криминалистические проблемы. Юридический центр Пресс. 2001. С. 12.

⁴ Казарьянц А.А. Борьба с захватом заложников : автореф. дис. ... канд. юр. наук. Северокавказский научный центр ВШ Министерства образования и науки РФ. Ростов-на-Дону. 2004. С. 11.

Египте, Финикии, Риме, и других древних государствах было сопряжено с захватом в плен людей, которые не только продавались в рабство, что было более распространено, но также выступали качестве менового товара для получения выкупа или обмена пленными. Отметим, что данная деятельность не осуждалась, но и в некоторых случаях приветствовалась. Осуждение же пираты имели со стороны официальных властей, когда нападению подвергались торговые судна, захватывалась знать. В качестве примера можно продемонстрировать захват в заложники юного Юлия Цезаря, за освобождением которого последовало немедленное нападение на его захватчиков и их уничтожение⁵.

Конечно, пиратство не являлось единственной сферой, где широко применялся захват заложников, так его использовали также для обеспечения безопасности высокопоставленных лиц при нахождении их в чрезвычайных ситуациях, решении политических задач.

Наиболее полному правовому регулированию подверглась, что естественно, деятельность по захвату заложников во время военных конфликтов. По нашему мнению, следует отметить становление в законах войны принципов гуманности, необходимости, в соответствии с которыми, в качестве ответной меры запрещалось брать в заложники мирных жителей⁶. В знаменитом Ахенском мирном договоре от 1748 г. говорится о противоправности захвата и удержания заложников в военно-политических целях⁷.

Отметим также, что все выше перечисленные виды захвата заложников были характерны и для Российской государственности. По нашему мнению данную «традицию» привнесли правители Золотой Орды в ходе завоевания Руси в XIII веке. Татаро-монголы в качестве

⁵ Записки Юлия Цезаря и его продолжателей /Перев. и комм. М.М. Покровского. М., 1962. С. 45.

⁶ Резепкин О.Ю., Журавлев И.А. Захват заложника. Уголовно-правовая регламентация проблемы: Монография. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2003. С.6.

⁷ Словарь международного права // Авт. кол. : С. Б. Бацанов, Г. К. Ефимов, В. И. Кузнецов и др. ; Дипломатическая акад. МИД СССР. -2-е изд., перераб. и доп. - М.:Междунар. отношения,1986. С. 85;

обеспечения своевременной выплаты дани забирали в неволю жителей княжеств древней Руси⁸.

В России в период XVIII-XIX вв., в ходе реализации государственной политики по расширению южных границ Империи с местными жителями брались клятвы не нападать и не похищать российских подданных, а также представителей иных народов. В качестве обеспечения данного обстоятельства, присягавшие предоставляли заложников из наиболее знатных и известных семей. В то же время и сами представители народов Кавказа не менее активно использовали практику захвата в заложники русских офицеров⁹.

В конце XIX начале XX вв. захват заложников продолжает достаточно часто использоваться на политической арене. В советском государстве В.И. Ленин в своей телеграмме Пензенскому Губисполкому указал, что необходимо «провести беспощадный массовый террор против кулаков, попов и белогвардейцев; сомнительных запереть в концентрационный лагерь вне города»¹⁰, а 3 июня 1919 года в телеграмме И.В. Сталину было указано на захват в качестве заложников иностранных граждан: «Насчет иностранцев советую не спешить высылкой. Не лучше ли в концентрационный лагерь, чтобы потом обменять»¹¹.

В годы второй мировой войны в захват заложников приобрел массовый характер. Страны Оси и их союзники осуществляли массовый захват проживающего на захваченной территории местного населения, а также военнослужащих, превратив захват заложников в инструмент террористической политики на захваченных территориях.

В годы холодной войны захват заложников как политическая мера использовался довольно часто. Отметим, что СССР и США напрямую не

⁸ Каргалов В.В. Конец ордынского ига. М.: Наука, 1984. С. 20.

⁹ Резепкин О.Ю., Журавлев И.А. Захват заложника. Уголовно-правовая регламентация проблемы: Монография. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2003. С. 10-13.

¹⁰ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 50. С. 143-144.

¹¹ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 50. С. 335.

захватывали подданных противостоящего государства. Так возник один из методов политического воздействия, так называемый политический терроризм, который произрастает из Кубинских революционных движений, руководимых Эрнесто Че Геварой и Фиделем Кастро. Так в целях выполнения требований одной страной, захватчики брали в заложники граждан других стран, к которым выдвигались требования. Также заложники могли быть перемещены в третью страну, солидарную с преступными требованиями преступников, в целях обезопасить последних и помочь обеспечить выполнение выдвинутых ими требований (особую актуальность оно приобретало в случае захвата самолёта и удержания пассажиров в качестве заложников).

Приведенные выше факты потребовали от мирового сообщества совместной координации действий в международной борьбе с терроризмом и в том числе с захватом заложников. Важным шагом в этом направлении определенно следует считать принятие Токийской конвенции о преступлениях и некоторых других действиях, совершенных на борту воздушного судна, 1963 г. и Гаагской конвенции о борьбе с незаконным захватом воздушных судов, 1970 г.

Не вызывает сомнения, что захват воздушного судна всегда подвергает опасности как пассажиров, так и экипаж и, в большинстве случаев, последние удерживаются преступниками в качестве заложников в целях обеспечения прежде всего собственной безопасности и доведения преступления до конца. В соответствии с Европейской конвенцией по борьбе с терроризмом 1977 г. правонарушениями, относящимися к ее сфере наряду с другими, считаются, также похищение, взятие заложников и незаконное лишение свободы.

Значимым этапом в развитии деятельности по борьбе с захватом заложника явилось принятие Генеральной Ассамблеей ООН 17 декабря 1979 г. резолюции 34/146, которой была открыта для подписания и ратификации Международная конвенция о борьбе с захватом заложников.

В отечественном уголовном законодательстве, начиная с советских времен, понятия «захват заложника» не было. Лишь в 1987 г. после ратификации СССР Международной конвенции о борьбе с захватом заложников, была введена уголовная ответственность за такое деяние.

Так, Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 17 июля 1987 г. в УК РСФСР была введена ст. 126.1, которая предусматривала уголовную ответственность за захват заложников. Однако демократичной и справедливой указанную норму назвать сложно. Первоначальная редакция указанной нормы предусматривала примечание, в соответствии с которым действие этой статьи «не распространяется на случаи совершения такого преступления на территории СССР, когда лицо, захватившее или удерживающее заложника, находится на территории СССР и это лицо, а также заложник являются гражданами СССР».

Наличие указанной оговорки, в первую очередь, нарушало принцип равной уголовно правовой защиты граждан СССР и иностранных граждан, поскольку при захвате заложника – гражданина другого государства ответственность наступала по ст. 126.1 УК РСФСР, а захват в заложники гражданина СССР рассматривался лишь как незаконное лишение свободы. Существенно различались и санкции за совершение этих преступлений. По ст. 126.1 УК РСФСР максимум наказания составлял 15 лет лишения свободы, тогда как за незаконное лишение свободы была предусмотрена ответственность до трех лет лишения свободы.

Отметим, что указанная выше статья более пяти лет фактически не действовала ввиду наличия в структуре нормы - примечания, в соответствии с которым ст. 126.1 УК РСФСР не распространялась на случаи, когда лицо, захватившее или удерживающее заложника, находится на территории СССР, и это лицо, а также заложник являются гражданами СССР. Бесспорно, что указанное положение ущемляло права граждан СССР, которые, не были застрахованы от их захвата в качестве заложника, о чем свидетельствуют множественные факты, имевшие место, как на

железнодорожном, авиа и автотранспорте, так и в местах лишения, либо ограничения свободы. Начало действия данной нормы де-факто можно отнести к 1993 году, когда указанное примечание было исключено и УК РСФСР. Позднее в Уголовном кодексе РФ норма об ответственности за захват заложника получила свое закрепление и на сегодняшний день успешно применяется.

Подводя итог, отметим, что захват заложников, как явление, существует в различных проявлениях с древности. Тем не менее, в современных условиях оно приобрело более изощренные, жестокие формы, стало профессиональным, политизированным, организованным и превратилось в одно из наиболее тяжких и опасных преступлений. Вместе с тем, следует отметить усилия мирового сообщества и отдельных государств, в деле борьбы с таким явлением как захват заложников, в ходе чего активно разрабатываются международные нормативно-правовые акты, совершенствуется уголовное законодательство многих стран, что несомненно дает положительный эффект и нейтрализует рост количества преступлений данного рода.

Кроме того, 17 декабря 1979 г. была принята Конвенция о борьбе с захватом заложников и данное преступление стало рассматриваться как самостоятельное, в связи с чем возникла необходимость отграничить его от смежных составов преступлений и в том числе от похищения человека и терроризма. Не смотря на то, что преамбуле Конвенции указывается, что захват заложников рассматривается как проявление международного терроризма - практика борьбы с преступностью показывает, что далеко не всякий захват заложников является актом терроризма в существующем на сегодняшний день его понимании.

Без сомнения многие деяния, выразившиеся и в захвате заложников, и в угоне или захвате воздушного судна, и в убийстве лиц, пользующихся международной защитой, могут квалифицироваться и как терроризм, но с той же степенью вероятности они могут иметь и другое качество.

Поэтому одни и те же деяния, например, захват заложников или угон воздушного судна, можно отнести сразу к нескольким преступным деяниям, например: терроризм, пиратство, бандитизм, совокупность захвата заложников и захвата воздушного судна. Сложность здесь заключается, прежде всего в том, что аналогичные действия обретают в зависимости от той или иной совокупности объективные и субъективные признаки определенных преступлений в каждом конкретном случае. Это относится и к другим деяниям, которые в ряде конвенций причисляются к проявлениям терроризма.

Отметим, что не считается наиболее удачным метод определения терроризма используемый в настоящее время во всех конвенциях, выражающийся в простом перечислении конкретных деяний, в которых он может выразиться вовне. В этой связи совершенно точными представляются следующие выводы, сделанные Т. С. Бояр-Созонович: «Не принижая роль и значение соответствующих международных «предметных» Конвенций по борьбе с отдельными видами и формами терроризма, вместе с тем нельзя не принять во внимание их ограниченность. Даже в совокупности они не представляют собой упорядоченной и скоординированной системы мер... Кроме того, по мере развития науки и техники постоянно будут возникать новые виды и формы терроризма, которые на каком-то этапе выпадут из поля действия международных «предметных» Конвенций. Таким образом, работа в данном направлении не снимает с повестки дня необходимость разработки универсального международно-правового документа, который охватил бы всю проблему в целом»¹².

¹² Бояр-Созонович Т.С. Международный терроризм: политико-правовые аспекты. Киев; Одесса, 1991. С.119-120

1.2. Уголовная ответственность за захват заложников по уголовному законодательству зарубежных стран

Терроризм, на сегодняшний день является серьезной угрозой для безопасности многих государств, регионов мира и всего мирового сообщества. Он поставил перед органами государственной власти и законодателями различных стран глобальную проблему – это создание общегосударственной системы мер борьбы с терроризмом, адекватно реагирующую на столь серьезную опасность.

В целях решения указанной проблемы в настоящее время предпринимаются постоянные попытки совершенствования уголовных законов большинства государств. Совершенствование производится в основном за счет криминализации разнообразных форм проявлений терроризма. Кроме того, в направлении снижения вероятности реализации террористических намерений государство создает рычаги экономического, общественного, политического и правового воздействия на ситуацию; устанавливает и в последующем ликвидирует факторы, детерминирующие терроризм. Представители спецслужб и правоохранительных органов различных государств и главы этих государств стали регулярно общаться с целью объединения усилий в деле борьбы с транснациональным терроризмом. Следует констатировать тот факт, что в этой сфере международного сотрудничества позиции государств даже с различными взглядами на весь общественный строй, постоянно сближаются. Соответственно, с каждым годом наблюдается сближение национальных антитеррористических законодательств, также государства разрабатывают единые и обязательные для всех государств участников международные правовые антитеррористические акты. Однако было бы нецелесообразно форсировать этот сложный, а потому требующий значительных усилий и времени процесс. На сегодняшний день предпринимаются беспрецедентные попытки унифицировать законодательство

устанавливающее ответственность за захват заложников на международном уровне.

Понятия «захват заложников», «похищение человека», «лишение свободы» законодателями различных государств не всегда дифференцируются. Так, в ряде государств, к числу которых относится и Российская Федерация, наряду с ответственностью за похищение и лишение свободы человека, предусмотрена отдельная норма устанавливающая уголовную ответственность за захват заложника. В некоторых национальных уголовных законодательствах формулировки преступлений, связанных с похищением человека, включают в себя также захват заложника.

Рассмотрим особенности уголовной ответственности за захват заложников в иностранных государствах. Здесь, по нашему мнению, необходимо в первую очередь определить в какой правовой системе формировалось законодательство той или иной страны. В ходе исследования нами были проанализированы четыре правовые семьи. Во-первых, в ходе исследования были проанализированы самые распространённые правовые семьи, такие как англо-саксонская и романо-германская. Также нами были исследованы такая неоднозначная и выделяемая лишь некоторыми учеными правовая система, как скандинавская. На сегодняшний день многие ученые расходятся во мнении к какой правовой семье относить Китайскую народную республику. Не вдаваясь в дискуссию, нами было принято решение анализировать Китай, не относя ее ни к одной из выделяемых на сегодняшний день правовых систем.

Одним из наиболее ярких представителей англо-саксонской правовой семьи являются Соединённые Штаты Америки.

Законодательство Соединенных Штатов Америки на Федеральном уровне предусматривает уголовную ответственность за похищение человека. В соответствии с § 1201 Свода законов США (Титул 18) тот, кто

незаконно захватывает, лишает свободы, заманивает, похищает, насильно или обманом увозит, уносит или удерживает какое-либо лицо с целью получения выкупа или вознаграждения, за исключением случаев, когда такие действия совершаются родителями и если такое лицо перевозится из одного штата в другой или за границу, наказывается тюремным заключением на любой срок или пожизненно. В § 1202 Свода законов предусматривается уголовная ответственность в виде штрафа в размере до 10 тыс. долл., или тюремного заключения на срок до десяти лет, или обоих видов наказания, если лицо получает какие-либо денежные средства, имущество или какую-либо часть таковых, владеет или распоряжается ими, которые когда-либо были переданы в качестве выкупа или вознаграждения в связи с совершением преступления, предусмотренного § 1201 Свода, зная о том, что упомянутые денежные средства или имущество являются выкупом или вознаграждением. В соответствии с § 1751 за убийство, похищение или нападение на Президента США или члена его аппарата предусмотрена самостоятельная уголовная ответственность¹³.

Отсюда можно сделать вывод, что федеральным уголовным законодательством США уголовная ответственность за похищение человека и захват заложника не дифференцируется. Однако данный вывод будет условным в связи со спецификой американского законодательства.

Совершенно иной подход в квалификации преступных действий существует в Германии, которая по праву считается наследником правовых обычаев Римской Империи. Современное уголовное законодательство страны предусматривает самостоятельную уголовную ответственность за похищение человека (§ 234), похищение несовершеннолетних (§ 235), незаконное лишение свободы (§ 239), похищение человека с целью вымогательства (§ 239a) и захват заложников

¹³ Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран в 2 томах. Т.2. по ред. д.ю.н. А.Н. Крашенникова. Москва. Зерцало. 1999. Интернет ресурс URL: <https://www.booksite.ru/localtxt/hre/sto/mat/ia/y/gos/prav/zar/str/index.htm>.

(§ 239в). Все указанные составы содержатся в разделе XVIII «Преступные деяния против личной свободы» Особенной части УК ФРГ¹⁴.

Захват заложника на основании § 239 в УК ФРГ есть похищение человека или завладение им, чтобы с угрозой смерти или причинения жертве тяжкого телесного повреждения или при помощи лишения свободы жертвы продолжительностью более одной недели вынудить третье лицо к совершению действия, допущению действия или к бездействию. В соответствии с § 234 УК ФРГ преступником является тот, кто использует обман, угрозы или насилие, похищает человека, чтобы поставить его в беспомощное положение или рабство, крепостничество либо доставить для службы иностранным военным или подобным им службам.

Не менее ярким представителем континентальной правовой системы является Франция. Уголовное законодательство Франции предусматривает ответственность за похищение или незаконное удержание человека (ст. 224-1 УК) и за незаконный арест или лишение свободы (ст. 341 УК)¹⁵.

Уголовное законодательство Испании предусматривает уголовную ответственность за незаконное преследование и похищение человека. Нормы об указанных деяниях предусмотрены разделом VI «Преступления против свободы личности» Уголовного кодекса¹⁶.

Статья 163 УК Испании, регламентирующая ответственность за незаконное лишение свободы человека, предусматривает наказание частного лица лишением свободы от четырех до шести лет за удерживание другого лица в заточении, лишение его свободы. При этом если заточение или задержание продлилось более 15 дней, виновный наказывается лишением свободы на срок от пяти до восьми лет. В соответствии со ст. 164 наказание в виде лишения свободы от шести до десяти лет

¹⁴ Уголовный кодекс Федеративной Республики Германии. Москва. «Юридический центр Пресс». 2003. Интернет ресурс: <http://www.rumvi.com/products/ebook>.

¹⁵ Уголовный Кодекс Франции. СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2002. — С. 376

¹⁶ Уголовный кодекс Испании 1995 года. Интернет ресурс: <http://law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1247923&subID=100111282,100111288>.

предусмотрено за похищение человека с требованием выполнить определенные условия для его освобождения.

Действующим Уголовным кодексом Швейцарии предусмотрена ответственность за незаконное лишение свободы и похищение (ст. 183), а также за захват заложников (ст. 185). Обе нормы расположены в разделе IV «Преступления и проступки против свободы»¹⁷.

Максимальное наказание за захват заложников при особо отягчающих обстоятельствах – пожизненная каторжная тюрьма.

Скандинавская правовая семья включает в себя такие страны как Швеция, Норвегия, Дания, Финляндия. Правовая система скандинавских стран имеет черты как романо-германской, так и англо-саксонской правовых семей.

В соответствии с § 261 УК Дании (глава 26 «Преступления против личной свободы») любое лицо, которое лишает другое лицо свободы (ч. 1), а также лишает свободы с целью получения прибыли, или если лишение свободы было долгосрочным, или если оно состояло в том, что любое лицо, незаконно удерживаемое в заключении в качестве душевнобольного или психически неполноценного, или которого завербовали на иностранную военную службу, или которого взяли в плен или в любое зависимое состояние в любое иностранное государство (ч. 2), наказывается тюремным заключением на срок соответственно не более четырех лет и не менее 12 лет. Самостоятельная ответственность за захват заложника по законодательству Дании отсутствует, однако предусмотрена ответственность вплоть до пожизненного тюремного заключения за захват контроля над воздушным судном¹⁸.

Уголовный кодекс Швеции предусматривает ответственность за похищение человека (§ 1, глава 4) в виде лишения свободы от четырех до десяти лет или пожизненного лишения свободы, а также за незаконное

¹⁷ Уголовный Кодекс Швейцарии. СПб Издательство «Юридический центр Пресс», 2002 — С. 205-206.

¹⁸ Уголовный кодекс Дании СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. С. 155.

лишение свободы (§ 2, глава 4) в виде лишения свободы сроком от года до десяти лет¹⁹.

Своей спецификой в решении вопросов об уголовной ответственности за захват заложников обладает уголовное законодательство Китайской Народной Республики, правовую систему которой можно назвать социалистической, ориентирующейся на романо-германскую систему права, но в то же время некоторые ученые относят Китай к традиционной системе права, так как роль обычаев и традиций в Китайской Народной Республике достаточно велика. Статья 120 действующего в настоящее время УК КНР²⁰, содержащаяся в главе 2 «Преступления против общественной безопасности», регламентирует уголовную ответственность за организацию, руководство и активное участие в террористических организациях. При квалифицированном составе данного преступления, повлекшего за собой убийство, взрыв, захват заложника и другие преступления, наказание осуществляется в соответствии с положением о наказании за совершение нескольких преступлений. Самостоятельная же уголовно-правовая норма, предусматривающая ответственность за захват другого лица, имеется в главе 4 «Преступления против личности, демократических прав граждан» Особенной части УК КНР.

В соответствии со ст. 239 УК КНР уголовная ответственность предусмотрена за захват другого лица (в том числе похищение младенца и малыша) с целью вымогательства ценностей или за захват другого лица в качестве заложника. Наказание за данное преступление предусмотрено в виде лишения свободы сроком на десять лет и более либо пожизненного лишения свободы. В качестве дополнительного наказания назначается

¹⁹ Уголовный кодекс Швеции / Науч. ред.: Беляев С.С., Кузнецова Н.Ф. - С.-Пб.: Изд-во "Юрид. центр Пресс", Изд-во Моск. гос. ун-та, 2001. С.132.

²⁰ Уголовный кодекс Китайской народной республики, принятый на 5-й сессии Всекитайского собрания народных представителей шестого созыва 14 марта 1997 г. // URL: <http://legal-way.ru/other45.php>.

штраф или конфискация имущества. Причинение захваченному лицу смерти или его убийство влекут за собой смертную казнь.

В ст. 240 УК КНР предусмотрена самостоятельная уголовно-правовая норма за похищение и обман с целью продажи женщины и ребенка. В случае квалифицированного состава наказание бывает такое же, как и при захвате заложника, сопряженном с причинением ему смерти, или убийстве.

Анализ уголовного законодательства КНР также показывает, что уголовная ответственность за похищение человека и захват заложника не дифференцирована и данные действия охватываются одним составом.

Таким образом, анализ уголовного законодательства наиболее развитых зарубежных государств демонстрирует наличие значительного количества правовых норм, предусматривающих ответственность за действия, связанные с захватом заложников, или им подобные. Конкретные составы преступлений расположены в основном в главах или разделах о преступлениях против личности. Вместе с тем однозначной трактовки квалифицирующих признаков этих деяний нет, и в рамках одного состава рассматриваются все сходные преступные действия. Данное положение обусловлено в значительной степени, как различием правовых систем, так и национально-государственными особенностями соответствующих территорий.

2. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЗАХВАТА ЗАЛОЖНИКА (ст. 206 УК РФ)

2.1. Объективные признаки захвата заложника

К объективным признакам преступления относятся признаки объекта и объективной стороны.

Объектом любого преступного посягательства являются общественные отношения, не является исключением и норма предусматривающая ответственность за захват заложников. Закрепляя общественные отношения в «правовую оболочку»²¹, им предают вид правоотношений. Отсюда в науке распространено понимание правоотношения как общественного отношения, урегулированного нормами права. Но по нашему мнению правоотношения и общественные отношения не стоит отождествлять, так как правоотношение – это более узкое понятие и является по своей сути лишь частью общественных отношений. В связи с этим предполагается и в дальнейшем рассматривать объект преступления как совокупность общественных отношений, правоотношений и предмета преступления.

Говоря об объекте такого преступления как захват заложников, стоит разделить его, используя самую распространенную в теории уголовного права на данный момент классификацию, на родовой, основной (непосредственный), дополнительный (непосредственный).

Родовой объект – это общественные отношения в сфере обеспечения общественной безопасности и общественного порядка или иначе общественные отношения в сфере обеспечения общественной безопасности в широком смысле слова.

²¹ Кудрявцев В.Н. Объективная сторона преступления. М., 1960 С. 145-146.

Основной непосредственный объект – это общественные отношения в сфере обеспечения общей общественной безопасности.

Дополнительный непосредственный объект – общественные отношения в сфере обеспечения жизни и здоровья человека, его свободы²².

Отметим, что, захват заложников наряду с бандитизмом, массовыми беспорядками, терроризмом, угоном воздушного судна является преступлением против общественной безопасности²³.

Помимо обязательного признака, названного выше, объект преступления включает в себя еще и факультативные признаки, такие как наличие потерпевшего и предмета преступления. Применимо к исследуемой норме, следует отметить, что потерпевшим здесь будет выступать как лица, в отношении которых был произведен захват с последующим удержанием, так и государство, либо общественная организация, которой были предъявлены требования.

Общественная безопасность как понятие на данный момент проходит процедуру становления, понятийно-категориальный аппарат ее разрабатывается в связи с чем в «современной науке идет интенсивный поиск оптимально обоснованной модели обеспечения общественной безопасности, в условиях отсутствия достаточно разработанной теории и методологии общественной безопасности»²⁴. Так, И.Б. Кардашова указывает на отсутствие единого подхода к основному понятийному аппарату в области национальной безопасности, на слабую проработку в российском законодательстве категорий «национальная безопасность», видов национальной безопасности – «общественной безопасности»,

²² Кудрявцев В.Л. Захват заложника: состав и разграничение с иными смежными составами преступлений // Евразийский юридический журнал. 2012. № 8 (51). С. 113-118.

²³ См. например: Комиссаров В.С. Ответственность за захват заложников по УК РФСФС // Вестник Московского Государственного Университета. Серия 11. Право. 1995. №5. С. 44-53; Панов В.П. Сотрудничество государств в борьбе с международными уголовными преступлениями. М., 1993. С. 15.

²⁴ Демин И.В. Сущность и содержание понятий «безопасность», «общественная безопасность» и «национальная безопасность» // Вестник Екатеринбургского института. 2009. №1. С. 29.

«государственной безопасности» и др.²⁵. По ее мнению, «в настоящее время необходима теоретическая разработка понятия общественная безопасность как методологической основы для решения правовых, организационных, правоприменительных и иных задач»²⁶.

Говоря об общественной безопасности, рассмотрим такую категорию как безопасность. На сегодняшний день наиболее распространенным ее пониманием является состояние защищенности. На этот счет Н.Н. Рыбалкин отмечает: «Понимание безопасности как состояния защищенности в настоящее время получило наибольшее распространение и принято многими отечественными исследователями в качестве концептуального основания проводимых теоретических изысканий, хотя они и расходятся в определении объекта защиты, характера угроз и защищаемых интересов»²⁷.

В последние десятилетия к пониманию безопасности как состояния защищенности добавляется уже другой элемент – это «устойчивое развитие объекта». Отметим, что по мнению сторонников указанного подхода, необходимым условием обеспечения безопасности объекта является его устойчивое развитие. Нельзя не отметить, что в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, безопасность рассматривается как состояние защищенности с указанием на необходимость устойчивого развития. Так, согласно Стратегии, «национальная безопасность» – это «состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, которое позволяет обеспечить конституционные права, свободы, достойные качество и уровень жизни граждан, суверенитет, территориальную целостность и

²⁵ Кардашова И.Б. Об общественной безопасности // Административное право и процесс. 2008. № 2. С. 27.

²⁶ См. там же. С. 110.

²⁷ Рыбалкин Н.Н. Природа безопасности: автореф. дис. ... д-ра филос. наук. М., 2003. С. 24.

устойчивое развитие Российской Федерации, оборону и безопасность государства»²⁸.

Категория «общественная безопасность» в науке, как правило, рассматривается в узком и широком смыслах, что производно от аналогичной трактовки категории «общество». В широком смысле общественная безопасность понимается как защищенность общества, в узком – безопасность в общественных местах²⁹.

В настоящее время правовая доктрина выработала следующие определения понятия «общественная безопасность». Б.Т. Хамхоев понимает общественную безопасность как состояние общества и человека, когда обеспечены стабильность и устойчивость развития общества как целостного социального механизма, права и свободы человека, благоприятные условия и возможности для удовлетворения и реализации его жизненных потребностей³⁰.

А.Г. Коротких в широком смысле определяет общественную безопасность как «состояние защищенности личности и общества от совокупности угроз противоправного, техногенного, природного, космического, экологического и иного характера различными по своему характеру и значимости мерами». В узком смысле, по мнению автора, «общественная безопасность – это состояние защищенности жизни и здоровья граждан, интересов общества от противоправных посягательств на улицах, стадионах, парках, скверах, всех видах общественного транспорта, культурных, образовательных, религиозных учреждениях и иных общественных местах правовыми, организационными, инженерно-

²⁸ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года: указ Президента Российской Федерации от 12.05.2009 г. № 537 // Российская газета. 2009. 19 мая.

²⁹ Коротких А.Г. О сути и значении понятий «общественный порядок» и «общественная безопасность» // Вестник Воронежского института МВД России. 2011. № 3. С.40.

³⁰ Хамхоев Б.Т. Генезис формирования понимания сущности общественной безопасности // Вестник Московско Государственного Университета. 2010. С. 178-179.

техническими, воспитательными, принудительными и иными мерами на законных основаниях»³¹.

Общественная безопасность, по мнению А.М. Воронова, – «это состояние защищенности урегулированных нормами права и морали общественных отношений, складывающихся в области формирования новых социально-политических и экономических отношений как предпосылок поэтапного перехода Российской Федерации к постиндустриальному развитию в целях построения на демократических принципах стабильной социальной системы и создание условий для духовного совершенствования личности и повышения качества жизни с учетом национально – культурной идентичности общества»³².

В.Н. Шамрай представляет общественную безопасность в виде «системы отношений, основанной на строгом соблюдении и исполнении специальных организационно – технических правил, установленных государством в целях охраны жизни и здоровья других людей, недопущения разрушения или повреждения зданий, сооружений или наступления последствий, которые могут возникнуть в результате деятельности должностных лиц или граждан, связанных с повышенной опасностью для окружающих»³³. По нашему мнению, в данном определении присутствует сужение определения, в частности, круга потенциально опасных объектов. Получается, что последствия могут возникнуть лишь в результате действия «должностных лиц или граждан», что сильно сужает применение такого определения.

Рассмотрев различные определения общественной безопасности, выработанные юридической наукой, можно прийти к выводу об отсутствии единого подхода к общественной безопасности.

³¹ Коротких А.Г. Указ соч. С. 41.

³² Воронов А.М. Проблемы теории и практики обеспечения общественной безопасности Российской Федерации. М., 2006. С. 31.

³³ Шамрай В.Н. Теоретико-правовое обеспечение общественного порядка и общественной безопасности в современных условиях // Социология и право. 2012. № 1. С. 113.

Существующие определения расходятся в принципиальных положениях и пока еще в большинстве своем не свободны от дискуссионных моментов.

Необходимо отметить, что правовая система России не содержит легального определения общественной безопасности. Однако данная категория упоминается ст. 72 Конституции РФ, где относит общественную безопасность к совместному ведению РФ и субъектов РФ.

Говоря об уголовно-правовой трактовке категории «общественная безопасность», Е.В. Безручко отмечает, что «уголовно-правовое понимание общественной безопасности как объекта посягательств содержит видовой аспект, связанный с оценкой источника угрозы. Предлагаемые в рамках такого подхода дефиниции опираются на понимание общественной безопасности как объекта группы преступлений, но не удовлетворяют требованиям социального содержания данного термина, значимости общественной безопасности как условия функционирования общества и всех его членов»³⁴.

Так, например, в Кассационном определении Верховного суда РФ, указано, что «захват в заложники людей общей численностью 916 человек, находившихся на представлении мюзикла «Норд-Ост» в Доме культуры ОАО «Московский подшипник» группой людей под руководством Бараева М.Б., вооруженных огнестрельным оружием, боеприпасами и взрывными устройствами был совершен с целью нарушения общественной безопасности, устрашения населения и оказания воздействия на органы власти РФ по принятию решения о выводе войск с территории Чеченской Республики»³⁵.

Переходя к объективной стороне преступления предусмотренного ст. 206 УК РФ, отметим, что в целом она (объективная сторона) характеризуется двумя альтернативными действиями, такими как захват

³⁴ Безручко Е.В. К вопросу о понятии безопасности // Юрист – Правоведь. 2007. № 3. С. 60.

³⁵ Кассационное определение Верховного суда Российской Федерации от 09.09.2003 г. Дело №5-о03-149 // СПС Консультант ПЛЮС.

или удержание заложника, а также предъявлением требований к государству, организации или гражданину.

Захват заложника – это противоправное насильственное ограничение свободы хотя бы одного человека, совершенное открыто или тайно, затем, как правило, с открытым сообщением об этом и с выдвижением условий освобождения.

Отметим, что заложник, что бы ему ни угрожало, не в состоянии удовлетворить требования захвативших его лиц, в данной ситуации заложник становится невольным «пособником» незаконных требований преступников, поскольку, спасая его жизнь, третья сторона (государство, организация и т.д.) вынуждена иногда выполнять даже преступные требования, например выдать оружие, наркотики, освободить из-под стражи, предоставить самолет для незаконного вылета за границу и т. д.

Захват заложника, квалифицируемый по ч. 1 ст. 206 УК РФ, сопровождается насилием, не опасным для жизни или здоровья, выражается в нанесении ударов, побоев, связывании, удержании за руки, т.е. в таком насилии, которое не повлекло последствий, предусмотренных ст. 115 УК РФ. К насилию не опасному для жизни и здоровья относится также психическое воздействие на потерпевшего, состоящее из угрозы применения такого насилия. В науке нет единой точки зрения по вопросу о том, угрозу каким насилием охватывает ч. 1 ст. 206 УК РФ. Только ли угрозу применения насилия, не опасного для жизни или здоровья, или также и насилия, опасного для жизни или здоровья потерпевшего? Думается, ч. 1 ст. 206 УК РФ охватывает угрозу уничтожения или повреждения имущества, разглашения каких-либо сведений, огласки которых потерпевший не желает.

Удержание заложника, по своей сути, означает насильственное воспрепятствование возвращению заложнику свободы, содержание его в помещении, которое он (заложник) не может самостоятельно покинуть.

Иногда удержание заложников возможно без фактического захвата конкретных лиц, а путем использования их нахождения в специальных условиях повышенного риска, например, шахтеров в лаве, подводников, работников объектов атомной энергетики и т. д. В этих ситуациях заложники могут не знать, что они ими стали³⁶.

Захват заложника преступление с формальным составом, считается оконченным с момента лишения потерпевшего фактической свободы. Неудавшуюся попытку захватить заложника следует квалифицировать как покушение на преступление.

При захвате заложников возможны четыре возможные реакции на преступление:

1. Удовлетворить требования преступников. Может привести к безнаказанности преступников и, возможно к гибели заложников.

2. Отказ от переговоров и применение силового варианта освобождения заложников. Тогда возникает опасность для их жизни и здоровья.

3. Вести переговоры, не используя потенциал примечания к ст. 206 УК РФ. В таком случае у виновного нет стимула прекратить преступление. Компетентный орган не имеет какого-либо радикального законного ресурса для того, чтобы заинтересовать преступника в освобождении заложников.

4. Использовать примечание. При этом преступник не получает желаемого, но и не подвергается уголовной ответственности, заложники же остаются невредимыми.

Очевидно, что наиболее привлекательным как для государства, так и для преступника является четвертый вариант.

Примечание к ст. 206 УК РФ предусматривает условия освобождения от уголовной ответственности лица, добровольно или по

³⁶ Новый комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. М., 1996. С. 356.

требованию властей освободившего заложника, если в его действиях нет иного состава преступления. Поэтому действия, образующие такие составы преступления как незаконное ношение оружия, причинение вреда здоровью, умышленное повреждение имущества, могут повлечь уголовную ответственность на общих основаниях.

На сегодняшний день так и остается неразрешенной проблема применения примечания к ст. 206 УК РФ, на которую указывал еще в 1999 году В.С. Комиссаров «Вместе с тем при применении этого примечания правоохранительные органы сталкиваются с определёнными трудностями. Так требует разрешения вопрос о том, распространяется ли примечание на всю статью (основной и квалифицированный составы) или возможны какие-либо исключения? Как быть, например, если захват сопровождается причинением вреда здоровью? Не получится ли так, что причинение вреда здоровью останется безнаказанным?»³⁷. Так мы полагаем, что данные опасения не обоснованы и примечание должно распространяться на весь состав преступления, предусмотренный ст. 206 УК РФ, за исключением обстоятельств предусмотренных п.п. «в» и «г» ч. 2 и ч. 3 ст. 206 УК РФ. Однако здесь стоит учитывать, что данные деяния и без совокупности с захватом заложников образуют состав преступлений (ст. ст. 111, 112, 115, 109, 118, 222 УК РФ). Следовательно, даже при освобождении лица от уголовной ответственности за захват заложника, виновный будет нести уголовную ответственность за совершенные деяния, охватываемые иными составами преступления.

Для применения примечания необходимо обязательное выполнение двух условий. Во-первых, лицо обязано освободить указанных заложников добровольно, либо по первому требованию властей. Добровольность здесь означает, что виновный имеет реальную возможность продолжить удерживать заложников. Во-вторых, для полного освобождения от

³⁷ Комиссаров В.С. Захват заложника: стремление к наживе или преступление от безысходности? // Законность. 1999. №3. С. 17-23.

уголовной ответственности в деяниях лица не должно содержаться иных составов преступления. Например, он не должен в процессе захвата заложников угрожать им убийством или причинять вред здоровью потерпевшим.

Исходя из этого, верным представляется мнение П. Скобликова, который считает, что критерий добровольности освобождения потерпевшего включает в себя два условия: 1) должны быть налицо объективная и субъективная возможность у виновного продолжать незаконное удержание потерпевшего; 2) освобождение потерпевшего должно произойти до выполнения требований преступника³⁸.

В отличие от других примечаний, примечание к ст. 206 УК РФ содержит в себе помимо добровольности позитивных посткриминальных действий совершение их по требованию властей. Ведь, как правило, захват заложника имеет большой общественный резонанс. О нем сразу же становится известно властям, которые обязаны потребовать немедленного освобождения заложника (заложников). Тем самым между окончанием преступления (фактическим захватом заложника) и выдвиганием виновным требований, которые неизбежно влекут контртребования властей, существует лишь относительно небольшой промежуток времени, в котором возможно добровольное освобождение заложников без требования властей. И до и, после выполнения требований виновных жизнь и здоровье заложника находится в опасности. Поэтому даже в ходе переговоров представителей органов власти и лиц захвативших заложников, у последних имеется возможность отказаться от предъявленных требований и освободить заложников, что не исключает добровольности. Законодатель оставляет возможность виновному (виновным) одуматься и отпустить заложника (заложников) уже после соответствующего требования властей. Тем самым виновный имеет

³⁸ Скобликов П. Критерии добровольности освобождения, похищенного и заложника // Законность. 2002. №7. С. 15-16.

возможность быть освобожденным от уголовной ответственности и после требования властей об освобождении заложника, но до удовлетворения его требований. Возможность применения данного вида освобождения от уголовной ответственности заканчивается с момента, когда виновный в результате действия властей вынужден был освободить заложника или сдаться³⁹.

Также необходимо соблюсти одно немаловажное условие. Прежде всего применение примечания к лицу, освободившему заложника, возможно только до того момента, когда требования захватчика удовлетворяются. Данное правило на данный момент уже сложилось в судебной практике. Так в Постановлении Президиума Верховного Суда РФ от 23 июля 1997 г. по делу Р. отмечается: «Действия Р. нельзя расценивать как «добровольные» в том смысле, поскольку фактическое освобождение потерпевшего состоялось уже после выполнения условий, выдвинутых похитителями, когда их цель была достигнута и смысл дальнейшего удержания заложника утрачен. При таких обстоятельствах Р. не может быть освобожден от уголовной ответственности на основании примечаний к ст. 126 и 206 УК РФ»⁴⁰. Здесь, по нашему мнению, суд исходит из наиболее верного толкования примечания к ст. 206 УК РФ. Так, законодатель предусматривает в Особенной части УК РФ специальные виды освобождения от уголовной ответственности, преследуя цель избежать последующих более тяжких последствий. Когда требования захватчика удовлетворяются, освобождение его от уголовной ответственности становится не просто бессмысленным, но, наоборот, незаконным и несправедливым.

Во-вторых, в процессе применения примечания к ст. 206 УК РФ возникает и другой практически важный вопрос – можно ли считать, что

³⁹ Крепышев А.М. Деятельное раскаяние как основание освобождения от уголовной ответственности : дисс ... к.ю.н. Нижний Новгород. 2000. С. 128.

⁴⁰ Бюллетень Верховного Суда РФ. 1998. №6 URL: <https://legallib.ru/byulleten-vs-rf-za-1998-god.html>.

требования захватчика являются выполненными, если виновному лишь дано обещание выполнить его требования? Полагаем, что освобождение заложников после получения обещания, является все-таки добровольным освобождением. Отметим также, что по смыслу закона речь может идти не о даче обещания выполнить требование, а о самом выполнении требования, ибо именно это является целью деятельности захватчика и именно ради этого он избирает способ действий. Поэтому освобождение заложника после получения обещания выполнить требования следует признавать добровольным освобождением.

Подводя итог вышесказанному отметим, что объективные признаки захвата заложника тесно связаны с пониманием общественной безопасности, а также того объекта на которое ведется посягательства. Факультативные признаки объективной стороны достаточно полно раскрыты в квалифицированных составах преступления. А примечание к ст. 206 УК РФ, хоть и имеет слабые стороны, но все же по нашему мнению стимулирует преступника не совершать опрометчивые поступки.

2.2 Субъективные признаки захвата заложника

К субъективным признакам преступления относятся признаки характеризующие субъект и субъективную сторону.

Как справедливо отмечает А.И. Марцев «Российский уголовный закон не оперирует термином «субъект преступления», а использует такие словосочетания, как «лицо, совершившее преступление», «виновное в преступлении лицо»⁴¹, что определяет дефиницию и содержание термина «субъект преступления», как теоретический базис уголовного права.

Согласно общепринятому мнению, субъектом преступления по уголовному праву признается физическое лицо, совершившее запрещенное

⁴¹ Уголовное право Российской Федерации. Общая часть : учебник / под ред. А. И. Марцева. Омск. 1998. С. 132.

уголовным законом общественно опасное деяние и способное нести за него уголовную ответственность.

Признаки субъекта преступления определены ст. 19 УК РФ, согласно которой уголовной ответственности подлежит только вменяемое физическое лицо, достигшее возраста, установленного настоящим Кодексом, «через эти признаки раскрывается общее понятие субъекта преступления или — как принято называть в уголовно-правовой науке — общего субъекта преступления»⁴². Таким образом, субъект преступления должен обладать следующими общими признаками — это должно быть вменяемое физическое лицо, достигшее возраста наступления уголовной ответственности.

Согласно устоявшейся точке зрения, вменяемостью признается способность лица осознавать фактический характер своих действий (бездействия) и руководить ими⁴³. Как известно, понятие вменяемости складывается из двух критериев: медицинского и юридического, и для признания лица невменяемым достаточно наличия хотя бы одного медицинского и хотя бы одного юридического критерия невменяемости.

Возраст наступления уголовной ответственности также является обязательным признаком субъекта преступления. В отношении преступления предусмотренного ст. 206 УК РФ, в ст. 20 УК РФ установлены исключения из установленного законом возраста наступления уголовной ответственности. Так, при совершении преступления предусмотренного ст. 206 УК РФ лицо несет ответственность с наступления возраста 14 лет. Считается, что к 14 годам подросток достигает такого уровня своего психического развития, когда он уже отчетливо осознает фактический характер и общественную опасность противоправного деяния в виде захвата заложника. Отметим, что

⁴² Орлов В. С. Субъект преступления по советскому уголовному праву. М., 1958. С. 30.

⁴³ Ермаков М. Г. Вменяемость лица как признак субъекта преступления в сфере незаконного оборота сильнодействующих и ядовитых веществ // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2013. №4 (55). С. 59.

наступление уголовной ответственности с 14 лет характерно для большинства преступлений, находящихся в главе 24 УК РФ, так как данные противоправные деяния охватывают интересы всего общества.

Проводя анализ судебной практики нами было отмечено, что на сегодняшний день нет ни одного решения, где за преступление, предусмотренное ст. 206 УК РФ, было осуждено лицо, не достигшее возраста 16 лет. По нашему мнению законодателю следует повысить возраст наступления уголовной ответственности за захват заложников, в связи с тем, что как показывает практика, 14-летний субъект самостоятельно не способен совершить данное преступление, и установление минимального возраста 14 лет для наступления уголовной ответственности по данной статье является чрезмерной уголовной репрессией в отношении несовершеннолетних граждан.

С субъективной стороны захват заложников характеризуется прямым умыслом и специальной целью. Осуществляя свои действия, виновное лицо осознает, что оно совершает захват заложников определенным способом в целях принуждения конкретных адресатов к выполнению или воздержанию от выполнения определенных действий как условия освобождения заложников; предвидит, что в результате его действий возможно причинение вреда заложнику и иным лицам и организациям, которым адресуется данное требование, и желает действовать именно таким образом.

Обязательным признаком субъективной стороны преступления является специальная цель: принудить государство, организацию или гражданина совершить какое-либо действие или воздержаться от совершения какого-либо действия. Как условие освобождения заложника могут выдвигаться требования различного характера, например, политического, имущественного, националистического, религиозного, криминального характера (освободить определенных лиц из мест лишения свободы, либо из следственного изолятора, обеспечить выезд из страны,

причем преступник может потребовать выезд из страны определенных людей, передать крупную сумму денег, как правило, в иностранной валюте; и т.д.).

Интересным в данном контексте представляется решение Красноярского краевого суда, в котором суд переквалифицировал действия Г. с ч. 2 ст. 206 на ч. 1 ст. 213 УК РФ, мотивируя тем, что в судебном заседании установлено, что до приезда на место происшествия работников милиции Г. каких-либо требований к государству, организации или гражданам как условие освобождения Р. не предъявлял, не просил кого-либо вызвать представителей государственных органов, и работники милиции прибыли на место происшествия в связи с сообщением Г. После прибытия работников милиции Г. потребовал предоставить ему милицейские автомобили, чтобы уехать с места происшествия, и это требование о предоставлении транспорта с целью оставления места происшествия после совершения иного правонарушения и после прибытия представителей органов государства не является требованием к государственным органам совершить какое-либо действие или воздержаться от совершения какого-либо действия, как условие освобождения заложника, является в данном случае способом уклонения от ответственности за содеянное ранее⁴⁴.

Так, Комиссаров В.С. указывает другой известный случай. Руслан Р., желая отомстить за смерть родных, погибших во время боевых действий в Чечне, вооруженный двумя гранатами, с выдернутой у одной из них чекой и 20-литровой канистрой бензина, захватил автобус с 36 пассажирами. По приезде в аэропорт он объявил пассажиров заложниками и потребовал 100 тысяч долларов и встречу с представителями власти. В результате переговоров со случайно оказавшимся на месте происшествия депутатом

⁴⁴ Обобщение практики рассмотрения судами Красноярского края в 2007 году и в первом полугодии 2008 года уголовных дел о преступлениях террористической направленности, предусмотренных статьями 205, 205 (1), 207, 208, 211, 277, 278, 279, 360 Уголовного Кодекса РФ. 2008 // СПС КонсультантПЛЮС.

М. Руслан Р. согласился обменять заложников на депутата и еще троих мужчин с условием, что они отвезут его на границу с Чечней и передадут 65 миллионов рублей. В одном из городов на границе Руслан Р. отпустил депутата и остальных заложников и с деньгами ушел на территорию Чечни⁴⁵.

Иное дело – случаи, когда требования носят правомерный характер. Стремление лица к защите своих законных прав и интересов сочетается в подобных случаях с нарушением установленного порядка защиты таких интересов. Поэтому такого рода действия следует рассматривать в некоторых случаях как самоуправство с соответствующей квалификацией.

Например, известные события августа 1998 г. ознаменовались не только деноминацией. Так, 7 сентября 1998 г. отставной армейский капитан Ю. Быстров прорвался в кабинет управляющего филиалом банка СБС-АГРО в Санкт-Петербурге и под угрозой сожжения себя и управляющего филиалом потребовал возврата 14 тыс. долларов, которые он за несколько месяцев до этого поместил на счет в банке. После получения валюты Быстров сдался представителям власти. 18 декабря 1998 г. в Москве 40-летний геолог А. Шрайбер, пройдя в кабинет главного бухгалтера банка «Российский кредит» потребовал немедленной выдачи причитающихся ему в соответствии с постановлением суда 3700 долларов. Получив от работников банка по мотивам отсутствия денег отказ, разгневанный вкладчик выхватил пистолет и объявил троих служащих, находившихся в кабинете главбуха, заложниками. Через сорок минут, получив около 70 тыс. руб., Шрайбер вышел из кабинета главбуха и был задержан работниками милиции. Позже ему было предъявлено обвинение по ч. 2 ст. 206 УК РФ⁴⁶.

⁴⁵ Учебное пособие по Общей и Особенной части Уголовного права России / под ред. В.С. Комиссарова и И.М. Тяжковой. – М., 1997. – С. 116.

⁴⁶ Комиссаров В.С. Захват заложника: стремление к наживе или преступление от безысходности // Законность. 1999. №3. С. 17.

Наличествуют в анализируемых случаях и признаки субъективной стороны самоуправства. Виновный считает, обладает правом о незамедлительном получении соответствующих материальных средств, осознает, что это право оспаривается, и желает осуществить его с нарушением установленного порядка.

Таким образом, можно сделать вывод: самовольное насильственное изъятие положенных гражданам материальных средств в зависимости от обстоятельств дела может расцениваться либо как совершенное в состоянии крайней необходимости, либо как самоуправство, но не как захват заложника. В случаях, когда самоуправство сопровождается насилием, повлекшим причинение вреда здоровью средней тяжести или другого менее тяжкого вреда, либо угрозой применения такого насилия, ответственность должна наступать по ч. 2 ст. 330 УК РФ. Однако причинение тяжкого вреда здоровью или смерти должно квалифицироваться по совокупности ст. 330 со ст. 111 или ст. 105 УК РФ.

Конечно, эти ситуации требуют вмешательства правоохранительных органов. Однако, как нам представляется, давая юридическую оценку содеянному, они оказываются в сложном положении, поскольку их решение будет иметь не только правовое, но и в определенной мере и политическое звучание. В самом деле, признав такого рода факты правомерными, правоохранительные органы могут несколько дать толчок к аналогичным действиям сотен и тысяч обманутых людей.

2.3 Квалифицирующие признаки захвата заложника (ст. 206 УК РФ)

В ч. 2 ст. 206 УК РФ предусмотрены следующие квалифицированные виды захвата заложника: группой лиц по предварительному сговору (см. ч. 2 ст. 25 УК РФ); с применением насилия опасного для жизни или здоровья; с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия; в отношении заведомо несовершеннолетнего; в отношении женщины,

заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности; в отношении двух и более лиц; из корыстных побуждений или по найму.

Совершение преступления группой лиц означает, что два и более лица являются соисполнителями, при этом каждое лицо принимает полное или частичное участие в захвате или удержании заложника.

Действия лиц, не принимающих участие в захвате или удержании заложника следует квалифицировать как пособничество, подстрекательство или организацию захвата заложника. Так, осужденный Т. признан виновным в соучастии в виде пособничества в терроризме, то есть содействии советами и предоставлением информации в угрозе совершения взрыва и иных действий, создающих опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба, наступления иных общественно опасных последствий, с применением огнестрельного оружия, в целях нарушения общественной безопасности, устрашения населения и оказания воздействия на принятие решения органами власти⁴⁷.

Под применением насилия, опасного для жизни или здоровья, следует понимать причинение легкого, среднего, тяжкого вреда здоровью, а также такое насилие, которое не повлекло определенного вреда здоровью, однако в момент его причинения создало угрозу для жизни или здоровья потерпевшего (например, удушение).

Отметим, что понятие насилия применительно к ст. 206 УК РФ имеет определенную специфику. В этой уголовно-правовой норме нет указания на такой квалифицирующий или основной признак состава преступления, как совершение деяния с применением насилия не опасного для жизни или здоровья. Это объясняется тем, что согласно ч. 1 ст. 206 УК РФ объективная сторона преступления заключается в захвате или удержании лица в качестве заложника и собственно, захват заложника и удержание его в таком качестве, по сути, подпадают под понятие насилия

⁴⁷ Кассационное определение Верховного суда Российской Федерации от 09.09.2003 г. Дело №5-о03-149 // СПС Консультант ПЛЮС.

не опасного для жизни или здоровья, сложившегося в судебной практике. Насилие же применяется лишь для достижения преступного результата и осознается преступниками скорее как побочное, но неизбежное и наиболее эффективное средство давления на определенного адресата.

УК РСФСР ст. 126.1 не предусматривала никакого физического насилие к потерпевшему, а поэтому случаи причинения ему разной степени тяжести телесных повреждений требовали квалификации таких преступных действий по совокупности – ст. 126.1 и ст. ст. 109, 112 УК РСФСР. Хотя умышленные тяжкие телесные повреждения заложнику квалифицировались как тяжкие последствия захвата заложника, наряду с неосторожными тяжкими телесными повреждениями, неосторожным убийством, самоубийством заложника, и влекли квалификацию по ч. 2 ст. 126.1 УК РСФСР⁴⁸, лишь умышленное убийство квалифицировалось по совокупности ч. 2 ст. 126.1 и ст. 102 УК РСФСР. В настоящее время эта проблема решается совсем иначе, поскольку п. «в» ч. 2 ст. 206 УК РФ предусмотрен такой квалифицирующий признак, как захват заложников с применением насилия, опасного для жизни и здоровья. Такое насилие, в соответствии со сложившейся практикой и п. 21 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 г. №29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое», образуют такое насилие, которое повлекло причинение тяжкого и средней тяжести вреда здоровью потерпевшего, а также причинение легкого вреда здоровью, вызвавшего кратковременное расстройство здоровья или незначительную стойкую утрату общей трудоспособности.

Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью заложника, не сопряженное с насилием, применяемое при захвате или удержании, а с умышленным истязанием его, таким как обезображивание лица, прерывание беременности, выкалывание глаз, лишение других органов, не

⁴⁸ Комиссаров В. С. Ответственность за захват заложников по УК РСФСР // Вестник МГУ. 1995. Серия 11. № 5. С. 48.

может охватываться ч. 2 ст. 206 УК РФ, а влечет квалификацию по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 206 и п. «б» ч. 2 ст. 111 УК РФ⁴⁹.

Угроза применения насилия к заложникам с целью подкрепления своих требований, дополнительной квалификации по статьям УК РФ не требуют.

Так, Б. и Х. признаны виновными в захвате и удержании заложников в целях понуждения государства выполнить их требования, а также в совершении терроризма. Осужденные, захватив заложников могут предъявить требования предоставить им оружие и самолет, при этом при невыполнении их требований угрожали расстрелом заложников и созданием угрозы для жизни людей путем взрыва канистр с бензином. Все эти действия Б. и Х. судом первой инстанции были квалифицированы ст. ст. 206 и 205 УК РФ.

Между тем из материалов дела усматривается, что действия осужденных, связанные с угрозой расстрелом заложников, и производство выстрелов из автомата в воздух не были направлены на нарушение общественной безопасности, на устрашение населения или оказание воздействия на принятие решений органами власти, а преследовали цель добиться выполнения выдвинутых требований.

При таких обстоятельствах все действия Б. и Х. охватываются составом преступления предусмотренного ст. 206 УК РФ, и дополнительной квалификации по ст. 205 УК РФ не требуют⁵⁰.

Под применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия, понимается как использование их для поражения живой цели, так и их демонстрация с целью оказания психологического давления и устрашения потерпевших.

⁴⁹ Коршунова О.Н. Овчинникова Г.В. Расследование захвата заложников. Учебное пособие // Санкт-петербургский юридический институт генеральной прокуратуры РФ. Санкт-Петербург. 1997. С. 8.

⁵⁰ Определение военной коллегии Верховного суда Российской Федерации №2-0122/99 от 11 февраля 2000 г. // СПС Консультант ПЛЮС.

Согласно ст. 1 Федерального Закона РФ «Об оружии» от 13 декабря 1996 г. №150-ФЗ, оружие – это устройства и предметы, конструктивно предназначенные для поражения живой или иной цели, подачи сигналов.

Под предметами, используемыми в качестве орудия, признаются предметы хозяйственно-бытового назначения (топоры, кухонные ножи и т.д. и т.п.), а также палки, дубинки, камни и другие предметы вне зависимости от того, были ли они приготовлены или приспособлены лицом заранее, до момента захвата или удержания потерпевшего в качестве заложника, либо подобраны на месте совершения преступления.

При уголовно-правовой оценке захвата заложника с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия, суды квалифицируют содеянное только по п. «г» ч. 2 ст. 206 УК РФ.

Так по п.п. «а», «г», «ж», «з», ст. 206 УК РФ осуждены Г. и И., которые отбывая наказание в виде лишения свободы в исправительной колонии, захватили в заложники шесть сотрудников из числа персонала медицинской части данного учреждения. При этом они приставляли к горлу женщин кухонные ножи, скальпели, сопровождая свои действия угрозами расправы, вплоть до убийства. Кроме этого, Г. и И. выдвинули требования, адресованные администрации исправительной колонии, выпустить их из места лишения свободы, предоставив при этом автомобиль, заправленный бензином, денежные средства в сумме 40 000 рублей, мобильный телефон для ведения переговоров и огнетушители, как условие освобождения заложников. Требования были выполнены, после чего трех женщин освободили. Прикрываясь оставшимися заложниками, они попытались вместе с ними сесть в предоставленный администрацией исправительной колонии автомобиль, но были задержаны.⁵¹

⁵¹ Уголовное дело №2-12/2011 // Архив Псковского областного суда. URL: <http://www.gcourts.ru>.

Отметим, что подобная квалификация вооружённых случаев захвата заложников полностью соответствует буквальному толкованию уголовного закона.

Так, в 1994 г. Т., имея при себе огнестрельное оружие и боеприпасы, скрываясь от преследовавших его сотрудников милиции, ворвался в одну из квартир по улице Матросова г. Красноярска, где применил угрозу насилием жильцам данной квартиры. Угрожая взорвать гранату, он потребовал крупную денежную сумму и автомобиль. Во время проведения задержания Т. взорвал гранату, причинив вред здоровью бойцу группы захвата⁵².

Норма о захвате заведомо несовершеннолетнего заложника (п. «г» ч. 2 ст. 206 УК РФ), женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности (п. «д» ч. 2 ст. 206 УК РФ), может быть применена в тех случаях, когда виновному заведомо известно в первом случае о несовершеннолетии, во втором – о состоянии беременности заложницы.

Под захватом двух и более заложников (п. «ж» ч. 2 ст. 206 УК РФ) понимаются случаи, когда: 1) до начала совершения преступления виновный имеет умысел на захват в качестве заложников двух и более человек; 2) совершение не менее двух самостоятельных захвата заложника, не объединенных единым умыслом и ни за одно из которых лицо не было осуждено.

Захват заложника, совершенный из корыстных побуждений (п. «з» ч. 2 ст. 206 УК РФ), предполагает совершение преступления в «целях получения материальной выгоды для виновного или других лиц (денег, имущества или прав на его получение, прав на жилплощадь и т.п.) или избавления от материальных затрат (возврата имущества, долга, оплаты

⁵² Пример взят из лекции: Кириллов И.А., Мальков С.М. Уголовно-правовая характеристика преступлений против общественной безопасности. Красноярск. 2003. С. 20.

услуг, выполнения имущественных обязательств, уплаты алиментов и др.)»⁵³.

Нередко захват заложника сопровождается вымогательством. Поскольку в состав захвата заложника включена лишь цель – понудить государство, организацию или гражданина к совершению (не совершению) какого-либо действия, а не сами действия, содеянное при сопряженности захвата заложника и вымогательства должно квалифицироваться по совокупности этих преступлений⁵⁴.

По найму (п. «з» ч. 2 ст. 206 УК РФ) квалифицируется захват заложника, когда виновный захватывает либо удерживает заложника за вознаграждение от третьих лиц. Для квалификации по этому пункту не имеет значения время получения вознаграждения – до или после совершения захвата заложника.

При квалификации захвата заложника по найму следует исходить из трактовки наемника указанной в п. 11 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 года №1 «О судебной практике по делам об убийстве»: «Как убийство по найму надлежит квалифицировать убийство, обусловленное получением исполнителем преступления материального или иного вознаграждения».

Особо квалифицированными видами захвата заложника в случае причинения по неосторожности смерти потерпевшего или иных тяжких последствий характеризуется двумя формами вины – прямым умыслом по отношению к действиям и неосторожностью по отношению к последствиям.

Если смерть заложника причиняется умышленно, то деяние должно квалифицироваться по ч. 4 ст. 206 УК РФ. Федеральным законом от 30 декабря 2008 г. №321-ФЗ рассматриваемый признак из особо

⁵³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. N 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст.105 УК РФ)» // СПС «КонсультантПЛЮС».

⁵⁴ Чучаев А.И. Преступления против общественной безопасности. Учебно-практическое пособие. Москва, Проспект. 2014. С. 83.

квалифицирующего стал просто квалифицирующим, и теперь преступление с такими последствиями наказывается лишением свободы не пожизненно, а на срок от 10 до 20 лет. Однако и в такой трактовке включение в число квалифицирующих признаков причинения смерти по неосторожности вовсе не рассеяло.

Явно ошибочным выглядит и реализованное Федеральным законом от 28 декабря 2008 г. №321-ФЗ решение придать умышленному причинению смерти человека статус особо квалифицирующего признака захвата заложника (ч. 4 ст. 206 УК РФ).

Во-первых, оно не соответствует конституционной оценке жизни человека, которая является высшей ценностью (ст. 2, ч. 1 ст. 20 Конституции РФ) и не может лишь попутно охраняться нормами, устанавливающими ответственность за менее опасные преступления, чем убийство.

Во-вторых, оно влечет за собой сомнительную правоприменительную практику. В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 г. №1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» указано, что «в случае если террористический акт повлек умышленное причинение смерти человеку (либо двум или более лицам), содеянное охватывается пунктом «б» части 3 статьи 205 УК РФ и дополнительной квалификации по статье 105 УК РФ не требует». При такой постановке вопроса без уголовно-правовой оценки остаются многие квалифицирующие признаки, предусмотренные ч. 2 ст. 105 УК РФ⁵⁵.

В-третьих, квалификация убийства (в том числе многих лиц) при террористическом акте только по ст. 205 УК РФ исключает применение смертной казни, предусмотренной (хотя в современных условиях и

⁵⁵ Кадников Н.Г., Дайшутов М.М. О проблемах ответственности за преступления террористической направленности // Общество и право. 2016. №2(56). С. 105.

формально) ч. 2 ст. 105 УК РФ⁵⁶. Да и лишение свободы может быть назначено только в пределах санкции ч. 3 ст. 205 УК РФ, т.е. до 20 лет, тогда как по совокупности ч. 2 ст. 105 УК РФ, и например, ч. 2 ст. 205 УК РФ оно может составить до 30 лет.

Значит включением убийства в число особо квалифицирующих признаков террористического акта уголовно-правовая охрана жизни была не усилена, а ослаблена.

2.4 Отграничение захвата заложника (ст. 206 УК РФ) от смежных составов

В одной из публикаций в «Российской газете» под заголовком «Квартирные заложники», сообщалось о том, что сотрудники МУРа задержали преступную группу из 7-ми человек, которая «похищала пожилых людей»: «Технология таких преступлений отработана почти в совершенстве. Сначала находят одинокого пожилого человека. Для этого за мзду получают информацию у социальных работников или в домоуправлении. Дальше – несколько вариантов. В частности, хозяина пытаются обманом убедить переехать в собственный домик, жить на чистом воздухе или составить завещание на хорошего человека за постоянный уход за собой»⁵⁷. Несмотря на то, что журналист позволил себе вольное обращение со словами «заложники», «похищение... людей», понятно, что речь идет не о захвате заложника, а о похищении человека. Однако и в следственной, и в судебной практике, и в научной литературе нередко возникает спор о надлежащем разграничении составов этих преступлений⁵⁸.

⁵⁶ Уголовное право России. Особенная часть/ под ред. И.Э. Звечаровского. М., 2010. С. 440.

⁵⁷ Фалалеев М. Квартирные заложники. Пенсионеров похищали, чтобы отобрать у них жилье // Российская газета. – 2008. – 4 марта.

⁵⁸ Например: Гаджиев С.Н. Уголовно-правовая квалификация захвата заложников // Адвокат. – 2003. – №8; Михлин А.С. Захват заложников - одно из

Так, В. Бриллиантов отмечает, что когда захват заложника, совершенный из корыстных побуждений, и похищение человека, совершенное из тех же побуждений и сопряженное с предъявлением требований к третьей стороне, на самом деле являются одним составом, который должен, по его мнению, расцениваться как захват заложника. Наиболее четким критерием разграничения захвата и других смежных составов является выдвижение определенных требований к государству, организациям или гражданам, как условие освобождения потерпевшего. Отсутствие этого признака означает отсутствие состава захвата заложника⁵⁹.

Конечно, захват заложника по некоторым признакам близок к похищению человека, но, не смотря на это, следует выделить основные отличия двух смежных составов преступления.

Отмечу, что отличие этих преступлений необходимо проводить по следующим моментам:

а) по характеру и способу действий: захват заложника носит открытый, демонстративный характер с выдвижением определенных требований к государству, организации, гражданину. Посягательство на свободу человека является средством для достижения определенных целей. При похищении человека преступник действует тайно, сообщает, как правило, о содеянном родственникам. Похищение человека может осуществляться по личным мотивам.

Требования по своему содержанию могут быть законными – погашение задолженности по зарплате, возвращение вклада, страхового взноса, возмещение ущерба от преступления, либо противозаконными — выдача оружия, наркотиков, перемещение через государственную границу

тягчайших преступлений против общественной безопасности // Проблемы борьбы с организованной преступностью в Северо-Кавказском регионе (правовой, политический, экономический, национальный аспекты). – М., 2000; Скобликов П. А. Незаконное лишение свободы, похищение человека и захват заложника в новом уголовном законодательстве // Закон. – 1997. – №8. С. 52-54.

⁵⁹ Бриллиантов А. В. Похищение человека или захват заложника? // Российская юстиция. – 1999. – №9. С. 43.

и т. д. Характер и содержание требований влияет на юридическую оценку преступных действий в целом, что влечет в случае противозаконных требований квалификацию по совокупности – захват заложника и второе преступление, определяющее преступность самих требований. В характере и содержании требований отражаются мотивы, которые движут преступными действиями по захвату заложников; они могут быть политическими, религиозными, националистическими, корыстными, в основе может лежать месть, желание избежать ответственности и наказания и т. д. Законодатель не включает мотив в элементы состава, однако их установление и доказывание необходимо для определения степени общественной опасности содеянного и решения вопроса о мере и виде наказания, а также возможной квалификации по совокупности с другими составами преступлений. Например, захват заложников с целью получения наркотических средств, оружия или организации побега из мест лишения свободы. Правда, в п. «з» ч. 2 ст. 206 УК РФ корыстные побуждения или захват заложника по найму выделены как квалифицирующие обстоятельства этого преступления.

б) Похищение человека всегда связано с захватом человека и последующим его перемещением в другое место, а затем удержанием в изоляции помимо его воли. Захват заложника осуществляется насильственным удержанием потерпевшего (потерпевших) в месте их нахождения (в транспорте, в помещении и т.д.);

в) своеобразие объективной стороны «захвата заложника» в том и состоит, что это преступление в отличии от «похищения человека», совершается в целях предъявления требования третьим лицам под угрозой насилия над заложником;

г) при захвате заложника виновных лиц интересуют не столько личности захваченных, сколько возможность использования их в качестве средства давления на адресата. Виновные лица здесь не имеют личных взаимоотношений с заложниками, которые бы обуславливали их

соответствующие действия. При незаконном же лишении свободы или похищении человека виновные лица по тем или иным причинам заинтересованы в конкретной личности потерпевшего (как это бывает, например, при устранении конкурента или взыскании долга);

д) преступление, связанное с захватом заложника окончено с момента захвата или удержания лица в качестве заложника и предъявления требования третьему лицу (государству, организации, гражданину), соединенного с высказыванием угроз в адрес заложника. Похищение же окончено с момента лишения возможности потерпевшего выбирать по своему усмотрению место своего пребывания. Высказывались ли при этом какие-либо угрозы, для решения вопроса об уголовной ответственности значения не имеет;

е) как показывает судебная практика, при похищении основным мотивом чаще всего является корысть. При захвате заложника мотивы, как правило, более широкого диапазона – от политических (несогласие с правящим режимом, желание покинуть страну и т.д.) до криминальных, чаще всего сопровождаемых требованиями материального характера⁶⁰.

ж) говоря о публичности захвата, отметим, что, как правило, в случае совершения похищения человека сам факт и место его насильственного удержания не разглашаются, требование выплаты денег, адресованное его близким или иным лицам, скрывается от иных граждан, а тем более правоохранительных органов⁶¹. Местами изъятия человека при его похищении являются, как правило, квартиры, лестничные клетки, безлюдные места, улицы и т.д.

з) по объекту посягательства: при захвате заложника им выступает общественная безопасность, при похищении человека – свобода личности;

При захвате заложника (заложников) факт и место его (их) нахождения обычно не скрываются, требования о передаче денег могут

⁶⁰ Бриллиантов А.В. Указ соч. С. 43.

⁶¹ Уголовное право России: В 2 т. / Под ред. А.Н. Игнатова и Ю.А. Красикова. Т. 2: Особенная часть. С. 356.

передаваться органам власти или иным лицам открыто. Местами захвата заложников являются, как правило, публичные места (исправительные учреждения, посольства, средства транспорта). Нередко при захвате заложников требования предаются широкой огласке, в том числе через средства массовой информации. Иногда преступники могут потребовать встречи с представителями СМИ. Так, известный террорист Басаев во время захвата заложников в г. Будённовске проводил своеобразную конференцию для журналистов, а также имел телефонный разговор с главой Правительства РФ В.С. Черномырдиным⁶².

Однако «только по данному фактору проводить разграничение нельзя, так как он может быть характерен и для того, и для другого состава»⁶³, на что указывает В. Бриллиантов.

Так, для наиболее правильной квалификации следует достаточно точно разделять два вышеназванных вида преступления по приведенным в данной работе критериям.

⁶² Сетевое издание РИА Новости: Хронология захвата заложников в городе Буденновске (1995) / 14.06.2015г. // URL: <https://ria.ru/spravka/20150614/1069425156.html>.

⁶³ Бриллиантов А.В. Указ соч. С. 43.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На сегодняшний день Российское уголовное законодательство устанавливает уголовную ответственность за захват заложников, опираясь как на международный опыт, так и на исторически сложившиеся в сфере установления уголовной ответственности за захват заложников.

Подводя итог исследованию, касающемуся анализу уголовной ответственности за захват заложников по Российскому законодательству, отметим, что, несмотря на уже достаточно длительное нахождение указанной нормы в Российских уголовных кодексах, многие проблемы применения указанного закона практически не освещены учеными правоведами.

Международное сообщество в целом, обладает схожим законодательством в данной сфере, считаем, это вполне обоснованным. Так как унификация законодательства, направленного на борьбу с терроризмом, коим является норма, предусмотренная ст. 206 УК РФ, устанавливающая ответственность за захват заложников, позволит более эффективно бороться с трансграничной преступностью.

Рассмотрев различные определения общественной безопасности, выработанные юридической наукой, можно прийти к выводу об отсутствии единого подхода к общественной безопасности. Существующие определения расходятся в принципиальных положениях и пока еще в большинстве своем не свободны от дискуссионных моментов.

Для применения примечания необходимо обязательное выполнение двух условий. Во-первых, лицо обязано освободить указанных заложников добровольно, либо по первому требованию властей. Добровольность здесь означает, что виновный имеет реальную возможность продолжить удерживать заложников. Во-вторых, для полного освобождения от уголовной ответственности в деяниях лица не должно содержаться иных составов преступления. Например, он не должен в процессе захвата

заложников угрожать им убийством или причинять вред здоровью потерпевшим. По смыслу закона речь может идти не о даче обещания выполнить требование, а о самом выполнении требования, ибо именно это является целью деятельности захватчика и именно ради этого он избирает способ действий.

С субъективной стороны захват заложников характеризуется прямым умыслом и специальной целью. Осуществляя свои действия, виновное лицо осознает, что оно совершает захват заложников определенным способом в целях принуждения конкретных адресатов к выполнению или воздержанию от выполнения определенных действий, как условия освобождения заложников; предвидит, что в результате его действий возможно причинение вреда заложнику и иным лицам и организациям, которым адресуется данное требование, и желает действовать именно таким образом.

Обязательным признаком субъективной стороны преступления является специальная цель: принудить государство, организацию или гражданина совершить какое-либо действие или воздержаться от совершения какого-либо действия. Как условие освобождения заложника могут выдвигаться требования различного характера, например, политического, имущественного, националистического, религиозного, криминального характера (освободить определенных лиц из мест лишения свободы, либо из следственного изолятора, обеспечить выезд из страны, причем преступник может потребовать выезд из страны определенных людей, передать крупную сумму денег, как правило, в иностранной валюте; и т.д.).

Все квалифицированные виды захвата заложника имеют либо легальное, либо доктринальное толкование, но в то же время на сегодняшний день еще существуют неразрешенные вопросы.

Группа лиц – это соисполнительство, при котором каждое лицо принимает полное или частичное участие в захвате или удержании

заложника. Действия лиц, не принимающих участие в захвате или удержании заложника, следует квалифицировать как пособничество, подстрекательство или организацию захвата заложника.

Под применением насилия, опасного для жизни или здоровья, следует понимать причинение легкого, среднего, тяжкого вреда здоровью, а также такое насилие, которое не повлекло определенного вреда здоровью, однако в момент его причинения создало угрозу для жизни или здоровья потерпевшего (например, удушение), тем не менее, понятие насилия применительно к ст. 206 УК РФ имеет определенную специфику.

Угроза применения насилия к заложникам с целью подкрепления своих требований, дополнительной квалификации по статьям УК РФ не требуют. Под применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия, понимается как использование их для поражения живой цели, так и их демонстрация с целью оказания психологического давления и устрашения потерпевших.

При уголовно-правовой оценке захвата заложника с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия, суды квалифицируют содеянное только по п. «г» ч. 2 ст. 206 УК РФ.

Норма о захвате заведомо несовершеннолетнего заложника (п. «г» ч. 2 ст. 206 УК РФ), женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности (п. «д» ч. 2 ст. 206 УК РФ), может быть применена в тех случаях, когда виновному заведомо известно в первом случае о несовершеннолетии, во втором – о состоянии беременности заложницы.

Нередко захват заложника сопровождается вымогательством. Поскольку в состав захвата заложника включена лишь цель – понудить государство, организацию или гражданина к совершению (не совершению) какого-либо действия, а не сами действия, содеянное при сопряженности захвата заложника и вымогательства должно квалифицироваться по совокупности этих преступлений.

Умышленное причинение смерти при захвате заложника из особо квалифицирующего признака стал квалифицирующим, и теперь преступление с такими последствиями наказывается лишением свободы не пожизненно, а на срок от 10 до 20 лет, что мы считаем в корне не верным, в связи с тем, что уголовно-правовая охрана жизни и здоровья ослабла.

Захват заложника можно отграничить от похищения человека по следующим критериям: по характеру и способу действий преступника, по перемещению захваченного лица, по предъявляемым требованиям, по моменту окончания, по наличию публичности захвата, по объекту посягательства и др.

В заключении отметим, что для наиболее правильной квалификации следует достаточно точно разделять два вышеназванных вида преступления по приведенным в данной работе критериям.

Указанные в дипломном исследовании выводы помогут более точно квалифицировать деяния, связанные с захватом заложников и позволят сотрудникам правоохранительных органов избежать ошибок в квалификации указанного деяния. Это положительно скажется на эффективности правосудия, и тем самым будет способствовать защите прав и свобод, как потерпевших, так и преступников.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Нормативно правовые акты и иные официальные документы

1. Конституция РФ.
2. Уголовный кодекс РФ.
3. Уголовно-процессуальный кодекс РФ.
4. Собрание законодательства РФ. 1996. №51. Ст. 5681. ФЗ №150-ФЗ от 13 декабря 1996 г. «Об оружии».
5. Указ Президента Российской Федерации от 12.05.2009 г. № 537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» // Российская газета. 2009. 19 мая.

Монографии, учебники, учебные пособия

6. Бояр-Созонович Т.С. Международный терроризм: политико-правовые аспекты. Киев; Одесса, 1991.
7. Воронов А.М. Проблемы теории и практики обеспечения общественной безопасности Российской Федерации. М.: ВНИИ МВД РФ, 2006.
8. Записки Юлия Цезаря и его продолжателей /Перев. и комм. М.М. Покровского. М., 1962.
9. Казарьянц А.А. Борьба с захватом заложников. Автореф. дис. ... канд. юр. наук. Северокавказский научный центр ВШ Министерства образования и науки РФ. Ростов-на-Дону. 2004.
10. Каргалов В.В. Конец ордынского ига. М.: Наука, 1984.
11. Коршунова О.Н. Овчинникова Г.В. Расследование захвата заложников. Учебное пособие //Санкт-петербургский юридический институт генеральной прокуратуры РФ. Санкт-Петербург. 1997.

12. Кудрявцев В.Н. Объективная сторона преступления. М., 1960.
13. Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 50.
14. Михлин А.С. Захват заложников – одно из тягчайших преступлений против общественной безопасности // Проблемы борьбы с организованной преступностью в Северо-Кавказском регионе (правовой, политический, экономический, национальный аспекты). – М., 2000.
15. Новый комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. М., 1996.
16. Овчинникова Г.В., Павлик М.Ю., Коршунова О.Н. Захват заложника: уголовно-правовые, криминологические и криминалистические проблемы. СПб., Юридический центр Пресс. 2001.
17. Орлов В. С. Субъект преступления по советскому уголовному праву. М., 1958.
18. Панов В.П. Сотрудничество государств в борьбе с международными уголовными преступлениями. М., 1993.
19. Резепкин О.Ю., Журавлев И.А. Захват заложника. Уголовно-правовая регламентация проблемы: Монография. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2003.
20. Рыбалкин Н.Н. Природа безопасности: автореф. дис. ... д-ра филос. наук. М., 2003.
21. Словарь международного права / Авт. кол. : С. Б. Бацанов, Г. К. Ефимов, В. И. Кузнецов и др. Дипломатическая акад. МИД СССР. -2-е изд., перераб. и доп. –М. :Междунар. отношения,1986.
22. Уголовное право России: В 2 т. / Под ред. А.Н. Игнатова и Ю.А. Красикова. Т. 2: Особенная часть. 2000.
23. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть : учебник / под ред. А. И. Марцева. Омск. 1998 г.
24. Уголовный Кодекс Франции. СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2002.

25. Уголовный кодекс Испании 1995 года. Интернет ресурс: <http://law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1247923&subID=100111282,100111288>
26. Уголовный Кодекс Швейцарии. СПб Издательство «Юридический центр Пресс», 2002.
27. Уголовный кодекс Дании СПб.: Юридический центр Пресс, 2001.
28. Уголовный кодекс Швеции / Науч. ред.: Беляев С.С., Кузнецова Н.Ф. - С.-Пб.: Изд-во "Юрид. центр Пресс", Изд-во Моск. гос. ун-та, 2001.
29. Уголовный кодекс Китайской народной республики, принятый на 5-й сессии Всекитайского собрания народных представителей шестого созыва 14 марта 1997 г. // URL: <http://legal-way.ru/other45.php>
30. Чучаев А.И. Преступления против общественной безопасности. Учебно-практическое пособие // Москва. Проспект. 2014.

Научные публикации и статьи в иных периодических изданиях

31. Безручко Е.В. К вопросу о понятии безопасности // Юристъ – Правоведъ. 2007. № 3. С. 60-61
32. Бриллиантов А. В. Похищение человека или захват заложника? // Российская юстиция. – 1999. - №9 С. 39-42
33. Гаджиев С.Н. Уголовно-правовая квалификация захвата заложников // Адвокат. - 2003. - №8 С. 52-59
34. Демин И.В. Сущность и содержание понятий «безопасность», «общественная безопасность» и «национальная безопасность» // Вестник Екатеринбургского института. 2009. №1. С. 29-36.
35. Ермаков М. Г. Вменяемость лица как признак субъекта преступления в сфере незаконного оборота сильнодействующих и ядовитых веществ // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2013. №4 (55). С. 59-62

36. Захват заложников: исторические, правовые, технические и психологические аспекты: По материалам «Интернешенэл криминал полис ревью». М, 1993. С. 235-238
37. Кардашова И.Б. Об общественной безопасности // Административное право и процесс. 2008. № 2. С. 27-39
38. Комиссаров В.С. Захват заложника: стремление к наживе или преступление от безысходности? // Законность №3. 1999. С. 17-23
39. Комиссаров В.С. Ответственность за захват заложников по УК РФСФС // Вестник Московского Государственного Университета. Серия 11. Право. 1995. №5. С. 44-53
40. Коротких А.Г. О сути и значении понятий «общественный порядок» и «общественная безопасность» // Вестник Воронежского института МВД России. 2011. № 3. С.42-49
41. Кудрявцев В.Л. Захват заложника: состав и разграничение с иными смежными составами преступлений // Евразийский юридический журнал. 2012. № 8 (51). С. 113-118
42. Резепкин О.Ю., Журавлев И.А. Захват заложника. Уголовно-правовая регламентация проблемы: Монография. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2003. С. 10-13
43. Скобликов П. А. Ответственность за незаконное лишение свободы, похищение человека и захват заложника //Закон. - 2002. - №8 С.63-69
44. Фалалеев М. Квартирные заложники. Пенсионеров похищали, чтобы отобрать у них жилье // Российская газета. - 2008. - 4 марта.
45. Хамхоев Б.Т. Генезис формирования понимания сущности общественной безопасности // Вестник Московско Государственного Университета. 2010. С. 178-179
46. Шамрай В.Н. Теоретико-правовое обеспечение общественного порядка и общественной безопасности в современных условиях // Социология и право. 2012. № 1. С. 113-114

Судебная практика

47. Бюллетень Верховного Суда РФ. 1998. №6 URL: <https://legallib.ru/byulleten-vs-rf-za-1998-god.html>

48. Кассационное определение Верховного суда Российской Федерации от 09.09.2003 г. Дело №5-о03-149 // СПС «КонсультантПлюс»

49. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ по делу Г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2001. №9. С. 12.

50. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст.105 УК РФ)» // СПС «КонсультантПлюс»

51. Уголовное дело №2-12/2011 // Архив Псковского областного суда. URL: <http://www.gcourts.ru>

Интернет-ресурсы

52. Сетевое издание РИА Новости: Хронология захвата заложников в городе Буденновске (1995) / 14.06.2015г. // URL: <https://ria.ru/spravka/20150614/1069425156.html>

53. Судебный департамент при верховном суде РФ. Данные судебной статистики URL: <http://cdep.ru/index.php?id=79>

54. Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран в 2 томах. Т.2. по ред. д.ю.н. А.Н. Крашенникова. Москва. Зерцало. 1999. Интернет ресурс URL: <https://www.booksite.ru/localtxt/hre/sto/mat/iaay/gos/prav/zar/str/index.htm>